

Лу Цзин на мгновение замер, не решаясь сразу принять сюжет, и спросил:

— Кажется, ты не тот прежний системный помощник, ты новый? И вообще, я всегда попадал в нормальные миры, почему на этот раз меня забросило в...

Впрочем, сказать, что однополая любовь — это совсем ненормально, было нельзя, и Лу Цзин вовремя умолк.

Система замялась, заикаясь и что-то бормоча себе под нос, и лишь спустя добрых несколько мгновений выдала:

— Из-за системного сбоя Хозяин был переведён из прежнего Управления по делам плоскостей ко мне. Я — Система спасения второстепенных персонажей 001, а это — мир сзябей литературной платформы Цзиньцзян. Начиная с этого мира, все последующие задания Хозяину предстоит выполнять в сзябей-мирах. Главная задача — спасение второстепенных персонажей, но также будут и побочные квесты по соблазнению бессерверных подонков. Награды щедрые, Хозяин может сам решать, брать их или нет.

Сзябей-мир!

Все задания — в сзябей-мире!

— Я отказываюсь! — взорвался Лу Цзин. — Я протестую! Я хочу вернуться в прежнее Управление по делам плоскостей!

Голос 001 звучал ровно и неторопливо:

— Запрос Хозяина не может быть удовлетворён. Если Хозяин будет упорствовать, он может отказаться от задания, и система уничтожит его в течение одной минуты. Спрашиваю: вы выбираете да или нет?

Да пошёл ты!

Если он сейчас согласится на уничтожение, разве все его прошлые труды пойдут прахом? Вот чёрт... Это ведь чистой воды системный баг, а отдуваться за него в итоге приходится ему, бедняге! Куда бежать искать справедливости?

Столкнувшись с властной и неразумной системой, ругаться бесполезно, силой её не достанешь, да к тому же у неё есть право уничтожить тебя — в конце концов Лу Цзиню пришлось смириться со своей участи.

— Принимаю задание! — хоть вслух он этого не произнёс, на душе у Лу Цзиня было темно и горько.

Этот сзябей-мир пришёл с Цзиньцзяна, и главным подонком здесь выступал Пэй Цичжоу, а объектом его нежности — Цинь Нань. Они были сокурсниками по университету и познакомились на дне рождения общего друга. Пэй Цичжоу влюбился в Цинь Наня с первого взгляда и потратил три месяца на то, чтобы завоевать его. Поначалу их чувства в стенах альма-

матер были прекрасны: хотя они открыто не объявляли о своей ориентации, семья Пэй была богата, и они сняли квартиру за пределами кампуса, так что могли делать всё, что душе угодно.

Этот роман продолжался до тех пор, пока Пэй Цичжоу не окончил университет и не устроился в семейную компанию. Возраст уже поджимал, и дома естественным образом захотели устроить для него брак по расчёту. Пэй Цичжоу раз за разом отвергал эти попытки, чем привлёк к себе пристальное внимание семьи, которая в конце концов и обнаружила Цинь Наня. Где это видано, чтобы богатые и влиятельные кланы мирились с подобным? Разумеется, Цинь Наня тут же попытались выставить вон.

Тогда открыто ему предложили отступные деньгами, а за спиной семья Пэй уже вынашивала планы тихо избавиться от Цинь Наня. Однако никто не ожидал, что после расставания с Пэй Цичжоу Цинь Нань будет настолько убиваться, что решится на самоубийство, но его спас второстепенный персонаж Лян Хуайань.

Лян Хуайань изначально был традиционной ориентации, но после смерти матери, то ли от одиночества, то ли от глубокой скорби, сблизился с Лу Цзинем и незаметно для себя полюбил его, совершив каминг-аут. И хотя особой страсти между ними не было, благодаря врождённой мягкости и заботливости Лян Хуайаня Цинь Нань уже твёрдо решил связать с ним свою судьбу.

Но второстепенному персонажу суждено оставаться лишь второстепенным. Цинь Нань случайно столкнулся с Лу Цзинем и на экране его телефона увидел их совместную фотографию с Пэй Цичжоу, после чего естественным образом вновь оказался на горизонте самого Пэй Цичжоу. В те годы Пэй Цичжоу и Цинь Нань переживали бурный роман, и внезапное исчезновение Цинь Нанявергло Пэй Цичжоу в пучину страданий, из которой ему помогло выбраться лишь знакомство с Лу Цзинем, чей склад характера отдаленно напоминал Цинь Наня. Теперь же, когда объявился сам Цинь Нань, Пэй Цичжоу без колебаний бросил Лу Цзиня ради него.

Всё это было предысторией, а дальше следовали события основного сюжета.

Если подумать, роль Лу Цзиня в оригинальном романе была поистине трагичной. Оставив Цинь Наня у себя, Пэй Цичжоу бросил Лу Цзиня прямо в аэропорту, после чего тот от отчаяния тоже отправился пить с Лян Хуайанем. Вот только опьянел Лу Цзинь гораздо сильнее товарища. Из-за своей утонченной и миловидной внешности он после излияний сразу попался на глаза злейшему врагу Пэй Цичжоу: тот выдал себя за друга Лу Цзиня, оплатил счёт и, оставив Лян Хуайаня в покое, увёз Лу Цзиня с собой.

Пэй Цичжоу был прав в одном: с ним самим Лу Цзин больше года состоял в отношениях без какой-либо близости, зато в ту ночь его по очереди изнасиловала банда, приведённая заклятым врагом Пэй Цичжоу. Мало того, негодяи сделали фотографии и записали видео — вовсе не для того, чтобы унижить Пэй Цичжоу, а лишь с расчётом выведать через запуганного парня секретные сведения компании семьи Пэй.

Первоначальный хозяин тела чувствовал себя так, будто его заживо режут по живому, он подумывал о смерти, но боялся умереть.

Шантажисты угрожали: если он покончит с собой, эти снимки и видео отправят его родным и лично Пэй Цичжоу.

У него не было выхода, и ему пришлось снова появиться перед Пэй Цичжоу.

Пэй Цичжоу обладал характером избалованного молодого господина, а Цинь Нань за два с лишним года жизни с Лян Хуайанем привык вести себя капризно, как избалованная принцесса, поэтому в их паре постоянно вспыхивали конфликты. К тому же оба они не отличались верностью в чувствах, и когда между ними начинались скандалы, первоначальный хозяин тела с лёгкостью возвращался к Пэй Цичжоу.

К тому моменту его психика уже была надломлена: с одной стороны, он соперничал с Цинь Нанем за внимание Пэй Цичжоу, с другой — мучился, помогая похищать конфиденциальные документы корпорации Пэй.

Результат оказался предсказуемым. Главный герой обладал сюжетной броней: Лу Цзин не только не смог раздобыть секретные материалы, но и попался на глаза Цинь Наню, который тут же доложил обо всём Пэй Цичжоу. Более того, Цинь Нань тайком нанял частного детектива для слежки и раздобыл те самые унижительные снимки и видео изнасилования. Когда всё это вскрылось перед Пэй Цичжоу, рассудок первоначального хозяина окончательно рухнул.

В приступе отчаяния он схватил Цинь Наня и попытался вместе с ним сброситься с крыши.

Цинь Нань, разумеется, был спасён, а вот вниз полетел оказавшийся там неизвестно по каким причинам Лян Хуайань. В итоге первоначальный хозяин разбился насмерть, а Лян Хуайань уцелел лишь потому, что пал смягчающим ударом под тело Лу Цзиня, но навсегда остался в вегетативном состоянии.

Что же до Цинь Наня и Пэй Цичжоу, то они, пройдя сквозь бури и невзгоды, жили долго и счастливо. Совместными усилиями они вывели семейную компанию Пэй на новый уровень, а позже обратились к услугам суррогатного материнства за границей, обзаведясь сыновьями и получив искреннее благословение всех старших членов клана Пэй.

Конец истории был счастливым!

Лу Цзин открыл глаза, на ресницах блеснули капли слёз.

Он от природы был человеком невероятно сентиментальным, и, пропустив через себя всю эту историю, решил, что прежний Лу Цзин испытал невыносимые муки. Если бы Пэй Цичжоу не

использовал его как замену другому, если бы Цинь Нань не приближался к нему с дурными замыслами, разве довели бы его в конце концов до такого ужасного конца?

Да и под конец Цинь Нань повёл себя слишком жестоко.

Они оба боролись за Пэй Цичжоу, но винить в этом первоначального хозяина было поистине глупо — по-настоящему отвратителен был Пэй Цичжоу, который сначала сделал из Лу Цзин замену, а затем изменил своим чувствам и качнул чашу весов в сторону Лу Цзиня. Цинь Нань раздобыл улики против Лу Цзиня, доказав факт кражи документов, и уже одного этого было достаточно, чтобы полностью уничтожить соперника. Зачем же понадобилось вытаскивать на свет Божий те позорные снимки и видео? Это ведь прямым текстом толкало несчастного на смерть.

Конечно, Лян Хуайань в этой истории выглядел совершенным дураком.

Безумный глупец, помешанный на любви — неудивительно, что он заслужил ампулу преданного второго плана.

Лу Цзин сел, прислонившись спиной к изголовью кровати, и снова отчаянно захотел закурить.

Пошарив вокруг и ничего не найдя, он нащупал кошелек, распахнул дверь и спустился вниз. По дороге он уже обдумал, как поступить дальше. Насчёт Лян Хуайаня беспокоиться особо не стоило: пока у него самого не возникнет злых умыслов против Цинь Наня, Лян Хуайань, судя по всему, не подвергнется опасности, так что эти десять очков заслуг заработать не составит труда.

Что же касается Пэй Цичжоу — хоть от него и подташнивало, те десять очков заслуг тоже необходимо заполучить. Тот обошелся с прежним хозяином тела слишком жестоко, и раз уж он, Лу Цзин, переселился в это тело, ему нужно выпустить пар. Вот только заставить мужчину полюбить себя на сто процентов — в этом у Лу Цзиня не было ни малейшей уверенности.

То, что оказалось не под силу прежнему хозяину, сможет ли осилить он, обычный парень традиционной ориентации?

Впрочем, получится или нет, а делать всё равно придётся.

Тем временем Пэй Цичжоу вместе с Цинь Нанем уже устроились в машине, направляясь домой.

Лицо Цинь Наня выражало растерянность, а в глазах Пэй Цичжоу бушевали ярость и раздражение.

Когда они почти подъехали к жилому комплексу, где жил Пэй Цичжоу, тот внезапно бросил на Цинь Наня косой взгляд и спросил:

— Где живёт этот Лян Хуайань?

Цинь Нань опешил:

— К чему ты спрашиваешь?

Пэй Цичжоу на самом деле давно заметил странности в поведении Цинь Наня. Вспомнив слова, которые доносились до него у входа в отель даже на расстоянии нескольких шагов, он почувствовал, что во рту от злости заныли зубы, и голос его прозвучал грубо и резко:

— Разумеется, чтобы поехать к нему. Разве ты сам не об этом мечтаешь?

Лицо Цинь Наня мгновенно переменялось:

— Что за глупости ты говоришь? С чего бы мне об этом мечтать?

Пэй Цичжоу холодно усмехнулся:

— Глупости? Сам-то ты разве не понимаешь? О чём вы шептались с Лян Хуайанем у входа в отель? Неужели и впрямь вознамерился усидеть на двух стульях: тебе мало того, что ты со мной, так ещё и к Лян Хуайаню тянет пристроиться?

Лу Цзин купил пачку сигарет, нашёл с помощью банковской карты прежнего хозяина банкомат и, обнаружив, что на счету осталось ровно две тысячи юаней, тут же снял их все до копейки.

Только что получив сюжетные воспоминания, Лу Цзин был потрясен сведениями о происхождении первоначального хозяина.

Оказалось, что несчастный вовсе не был бедным студентом из низов: его семья принадлежала к первому по влиянию финансовому конгломерату города, рядом с которым бизнес клана Пэй выглядел блекло. Вот только родители рано ушли из жизни, и делами семьи теперь заправляла старшая сестра. Когда эта женщина-руководитель узнала, что её единственный младший брат влюбился в мужчину, она одновременно испытала гнев, чувство вины и горечь оттого, что подвела рано умерших родителей. В итоге, столкнувшись с упрямством брата, она просто выгнала его из дома.

Мало того, обладатель диплома престижного университета из-за влияния сестры не мог найти работу во всём городе. Любое собеседование, прошедшее успешно в первый день, на следующий же завершалось звонком с отменой решения. Стоило ему устроиться хоть в какую-нибудь мелкую уличную лавку, как уже через три-пять дней её деятельность чудесным образом сворачивалась стараниями всё той же сестры. План старшей сестры заключался в том, чтобы загнать его в такие условия, при которых он не сможет выжить в одиночку, и в конце концов заставить со слезами на глазах вернуться домой и признать свою вину. Вот только она

не учла, что прежний владелец тела был упрям до безумия: стоило ему влюбиться, как свернуть его с этого пути уже не представлялось возможным. К тому же Пэй Цичжоу располагал деньгами, так что план сестры не возымел никакого эффекта. По логике развития сюжета, к этому моменту сестра уже должна была начать нападать на компанию семьи Пэй — ведь только так можно было принудить Пэй Цичжоу оставить прежнего владельца в покое. Однако, то ли автор допустил сценарный промах, то ли еще что, но в дальнейшем, когда прежний хозяин тела столкнулся с такими ужасными вещами, эта сестра так и не появилась. Даже когда он в конце концов выбросился из окна и погиб, в романе не было ни слова о том, что она пришла забрать его тело.

Похоже, это и впрямь была банальная слезливая история о подонке и продажной любви, где логика и прочие мелочи не имели никакого значения.

Лу Цзин, разумеется, вовсе не собирался возвращаться домой. Если вернуться, не удастся выполнить ни задачу по оболыщению Пэй Цичжоу, ни миссию по спасению Лян Хуайаня. Поэтому он решил действовать по дальнейшему сценарию оригинальной истории: уже завтра отправиться на собеседование в компанию семьи Пэй. И вовсе не ради кражи каких-либо секретных документов — исключительно для того, чтобы придумать способ подступиться к этому подонку Пэй Цичжоу и покорить его.

Если при этом удастся попутно поиздеваться над маленьким черным лотосом, будет, конечно, еще лучше.

Мысли о будущем в сочетании с двумя тысячами юаней в кармане принесли Лу Цзиню некоторое облегчение. Пожалуй, тысячу стоит отдать Лян Хуайаню, а тысячу оставить на еду. Кроме того, ему нужно поискать место штатного певца в каком-нибудь баре, чтобы заработать немного денег на непредвиденные расходы.

С этими мыслями, покуривая сигарету, он дошел до низа дома и издали заметил трех человек, стоявших друг напротив друга. Лицом к нему стоял Лян Хуайань, а двое других, заслоненные от него спинами, были незнакомы в лицо, однако по одежде и телосложению Лу Цзин сразу узнал Пэй Цичжоу и Цинь Нана.

Какого черта эти двое сюда заявились?

То ли этот подонок Пэй пришел сводить счеты, то ли маленький черный лотос явился кусаться?

Вспомнив, что Пэй-подонок предпочитает мужчин с жалостливым видом, Лу Цзин решил пока не показываться на глаза. Из-за только что полученных воспоминаний он кипел негодованием за прежнего владельца тела; появившись он там сейчас — и от Пэя с этим черным лотосом и половины зубов бы не осталось.

Цинь Нан в этот момент даже не смел поднять глаза на Лян Хуайаня. Опустив голову, он стоял поодаль от Пэй Цичжоу; в его душе бушевали стыд и унижение, густо замешанные на ярости —

целых семь частей из десяти — к Лу Цзиню, который до сих пор так и не появился.

Лицо Лян Хуайаня оставалось совершенно спокойным, но в глубине глаз таилось скрытое раздражение. Он бросил взгляд на опустившего голову Цинь Наня и снова повторил Пэй Цичжоу:

— Лу Цзин действительно возвращался со мной, но потом ушёл, ничего мне не сказав. У меня нет его контактов, я не знаю, куда он отправился. Если хочешь его найти, просто позвони ему.

Нет контактов?

Как такое возможно!

Вчера они уже делили постель, сегодня вместе вернулись домой — и заявлять, что нет контактов? Он что, принимает его за дурака? Как только Пэй Цичжоу вспоминал, что они с Лу Цзином состояли в отношениях больше года и он так и не прикоснулся к нему, в то время как Лян Хуайань был знаком с Лу Цзином всего сутки и уже переспал с ним, он совершенно терял способность сдерживать ярость.

Лян Хуайань же не обращал на него внимания. Если бы он не вышел на поиски Лу Цзина и не столкнулся с ними, то, пожалуй, даже не стал бы отвечать на звонок Цинь Наня. Но раз уж Цинь Наня принесло сюда, он повернулся к понурившемуся парню и спросил:

— Ты как раз вовремя. Я собрал все твои вещи. Посмотри, поднимешься со мной наверх и заберёшь сам, или подождёшь здесь, а я сбегаю за ними.

Только тогда Цинь Наня поднял голову. В его глазах читались изумление и боль. Он ушёл от Лян Хуайаня вместе с Пэй Цичжоу только вчера, а сегодня Лян Хуайань уже выставляет его вещи за дверь? Они были вместе больше двух лет: хоть он и не ложился с Лян Хуайанем в постель и они не были парой в полном смысле этого слова, он всегда заботился о нём изо всех сил, а их дом по крупицам обустраивал своими руками. Неужели стоило появиться Лу Цзину, чтобы Лян Хуайань вмиг забыл всё, что было между ними?

Сердце Цинь Наня было разбито, и глаза постепенно заволочла влага.

Лян Хуайаня кольнуло в груди от жалости, но, вспомнив, что Цинь Нань сам первым ушёл от него, он заставил себя проявить твердость. Он не привык принуждать людей, но в то же время не собирался дважды наступать на одни и те же грабли. За два с лишним года ему так и не удалось растопить сердце Цинь Наня, а теперь, когда на горизонте объявился Пэй Цичжоу, об этом не могло быть и речи. Так что лучше покончить со всем разом, чем затягивать мучения — скорый и решительный разрыв пойдёт только на пользу.

Пэй Цичжоу же, наблюдая за их переглядываниями, едва не задохнулся от гнева. Лу Цзин провёл с Лян Хуайанем в постели всего сутки, а он сам расстался с Цинь Нанем больше трёх лет назад, и всё это время Цинь Нань жил под одной крышей с Лян Хуайанем. Неужели они тоже спали друг с другом?

Наверняка спали, иначе с чего бы Цинь Наню сейчас так убиваться?

Разве не из-за того, что Лян Хуайань больше его не любит и переключился на Лу Цзина?

Эти двое смеют переглядываться прямо у него на глазах! А если бы его здесь не было, неужели Цинь Нань уже бросился бы в объятия Лян Хуайаня рыдать? И что потом, когда Лу Цзин вернётся, они втроём смогут развлечься вместе? Он даже не подумал о последствиях, схватил Цинь Нана, отбросил за спину и с размаху врезал Лян Хуайаню: — Я забью тебя до смерти, ублюдок! На словах распинаешься, как любишь А-Нана, а на деле? Не прошло и суток, как уже затащил Лу Цзина в постель! Скотина ты этакая!

Драться оба не умели: Пэй Цичжоу просто размахивал кулаками куда попало, а Лян Хуайань уворачивался, и в мгновение ока они сцепились в кучу.

Цинь Нан в стороне испугался до того, что у него слёзы брызнули из глаз, но броситься разнимать их он не смел и мог лишь снова и снова повторять: — Перестаньте, перестаньте драться. Сяо Лян, А-Чжоу, прекратите!

Глядя на разыгравшуюся впереди балаганную сцену, Лу Цзину пришлось выйти вперёд.

Хотя физическая форма этого тела ещё не восстановилась полностью, Лу Цзин легко мог справиться с ними обоими — что в плане силы, что в технике. Поэтому он вроде бы бросился вперёд сходу, но, схватив за руку Лян Хуайаня, сильно толкнул его, а когда схватил Пэй Цичжоу и засомневался, стоит ли применять силу, тот сам разжал пальцы.

— Ты куда пропал? — руки он отпустил, но голос прозвучал сурово.

Лу Цзин ничего не ответил, а лишь ловко оттолкнул Пэй Цичжоу в сторону Цинь Нана: — Ты-то чего опять приплёлся? С трудом отыскал зазнобушку, так почему сейчас не уходишь со своим возлюбленным ворковать, а устраиваешь здесь какое-то безумие!

На секунду лицо Лу Цзина стало ледяным, но, взглянув на Цинь Нана, он задействовал своё среднее актёрское мастерство, и его глаза мгновенно покраснели.

Это ревность.

Пэй Цичжоу на самом деле никогда не видел Лу Цзина таким. Раньше Лу Цзин, совсем как Цинь Нан, был невероятно послушным. Не говоря уж о том, чтобы сначала выбить ему зуб, а потом запросто оттолкнуть, как сегодня, — он даже голос никогда не повышал и не устраивал истерик.

Поэтому сейчас, глядя на то, как Лу Цзин ледяным видом пытается скрыть ревность, Пэй Цичжоу чувствовал лишь бесконечную чужеродность. Но в этой чужеродности таился лёгкий испуг, словно Лу Цзин собрался окончательно порвать с ним и больше никогда в жизни не выходить на связь.

Он приоткрыл рот и, мысленно прокрутив заготовку фразы пару раз, произнёс: — Я знаю, что ты злишься, и понимаю, как тебе сейчас тяжело, но... — он бросил взгляд на залитого слезами Цинь Нана, наблюдавшего за ними, — но нельзя же так пренебрегать собой! Вы ведь только познакомились, знаешь ли ты, что он за человек, знаешь ли, нет ли у него какой заразы, и вот так запросто с ним... Ты же себя не уважаешь!

Этот мерзавец прямо-таки нарывался на тумак!

С трудом подавив желание избить его до полусмерти, Лу Цзин возбуждённо воскликнул: — Пэй Цичжоу! Как же я в тебе ошибался! Плевать, что ты меня не любишь, плевать, что считаешь заменой, но как ты мог так мне не доверять! Ты меня оскорбляешь! Оскорбляешь мои чувства! Оскорбляешь моё достоинство! Точно так же... ты оскорбляешь самого себя!

Пэй Цичжоу на миг остолбенел.

Неужели... он всё не так понял?

Но даже если он ошибся, при чём здесь оскорбление самого себя?

У него не было времени размышлять над этим глубоко, ведь его волновало кое-что поважнее, поэтому с языка сорвалось: — Раз ничего не было, то почему ты вышел с ним из отеля? Раз ничего не было, почему ты вчера не ночевал дома?

Дома?

Лу Цзин сжал зубы, и в его глазах тут же заблестели слёзы, но он упрямо отказывался плакать. Напротив, разъярённый до предела, он даже рассмеялся: — Дома? Да где у меня дом? Пэй Цичжоу, у меня давно уже нет дома!

Пэй Цичжоу выпалил, даже не задумываясь: — Как это нет? Мой дом — это твой дом!

— Правда? Мой дом — это твой дом? Что ж, я пойду с тобой, но выгонишь ли ты Цинь Нана, идёт? — Лу Цзин напрямую задал ему сложную задачку.

— А-Чжоу! — вдруг выкрикнул Цинь Нан, бросился вперёд и вцепился в Пэй Цичжоу в объятиях. В его взгляде, устремлённом на Лу Цзина, читалась жгучая ненависть, словно он заявлял права на своё имущество: — Лу Цзин, и подумать не мог, что ты за человек!

Маленький чертополох решил показать зубы?

Прошу прощения, но раз сейчас нельзя врезать тебе пощёчину, я отказываюсь принимать этот вызов.

Лу Цзин лишь улыбался всё ярче и шире, и эта сияющая улыбка в сочетании с воспалёнными красными глазами создавала поистине разительный контраст. Он бросил Пэй Цичжоу: — Не можешь, да? Всё потому, что я всего лишь замена, а по-настоящему ты любишь Цинь Нана! Тогда, господин Пэй, не могли бы вы оставить меня в покое и больше никогда не попадаться мне на глаза?

Сказав это, он больше не обращал внимания на двоих мужчин, схватил Лян Хуайаня за руку и зашагал прочь.

Глядя на то, как Лу Цзин безжалостно уходит, Пэй Цичжоу вспомнил его покрасневшие глаза и почувствовал, как что-то в его груди понемногу надламывается — будто кто-то раз за разом вонзал тонкую иглу. Боль была не сказать чтобы сильной, но монотонной и оттого невыносимой.

Он машинально качнулся вперёд, собираясь окликнуть его.

— А-Чжоу! — Цинь Нан вдруг отпустил его и отступил на шаг назад.

Пэй Цичжоу услышал этот оклик и обернулся.

<http://bllate.org/book/24933/2949913>